

0,5ТЦД₅₀/кл максимальный титр вируса был получен через 48 часов и составил $5,5 \pm 0,1 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$, в последующие 24 часа его увеличения не отмечалось, а еще через 72 часа происходило снижение титра вследствие его инактивации. При множественности заражения 1,0 ТЦД₅₀/кл максимальный титр инфекционной активности вируса отмечался уже через 24 часа культивирования ($5,25 \pm 0,1 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$), но через 72 часа также отмечалось снижение титра.

Результаты проведенных опытов по накоплению вируса РРСС показали, что заражение во взвесь клеток в дозе 0,2 ТЦД₅₀/кл и 0,5 ТЦД₅₀/кл не обеспечивало полного поражения монослоя за 168 часов вследствие подавления роста клеток.

При множественности заражения 1,0 ТЦД₅₀/кл срок культивирования сокращался до 120 часов, но титр инфекционной активности вируса был не высокий – $4,0 \pm 0,1 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$. Инокуляция вирусной суспензии из расчета 0,5 ТЦД₅₀/кл на монослой, сформированный на 50-60%, позволяла накапливать вирус в титре $4,25 \pm 0,1 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$, 1,0 ТЦД₅₀/кл – $4,0 \pm 0,12 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$, 0,2 ТЦД₅₀/кл – $4,0 \pm 0,1 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$, однако время культивирования увеличивалось до 168 часов.

При множественности заражения 0,5 ТЦД₅₀/кл на сформированный монослой видимое поражение 80-90% клеток происходило за 48 часов, а инфекционная активность накапливаемого вируса РРСС штамм КМИЭВ-V112 была наивысшей в проведенных опытах – $5,5 \pm 0,11 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$.

Данные опытов учтены при оптимизации технологии накопления вирусосодержащего материала при производстве инактивированной эмульгированной вакцины против РРСС.

УДК 619:614.48:636.934.57

ПУХОВ А. А., аспирант

Научный руководитель: **ГРУНТОВ И. О.**, канд. юридических наук, доц.
Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЖИВОТНЫХ

Гарантией неприкосновенности общественных отношений в сфере противодействия распространению заразных болезней животных, является регламентация уголовной ответственности за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил (ст. 284 Уголовного кодекса (далее - УК) Республики Беларусь (далее - РБ)).

Юридико-технически норма сконструирована с использованием бланкетной диспозиции, т.е. оборота «нарушение правил». Для определения признаков состава преступления необходимо обращаться к: Закону РБ от 02.07.2010 г. № 161-3 «О ветеринарной деятельности» (далее - Закон № 161-3), а также профильным актам Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения и т.д. Например, достаточно рационально п. 18 ч. 1 ст. 1 Закона № 161-3 детерминирует методологию к идентификации «заразных болезней животных».

Вместе с тем, с уголовно-правовой точки зрения, законодательная формулировка содержит достаточно серьёзный недостаток - указывает только лишь на механизм передачи болезни, игнорируя при этом социально опасный характер и общественную опасность самого заболевания. Самостоятельно юридическая наука не в состоянии сформулировать чёткий дифференцирующий критерий градации заболеваний на «особо опасные» (сибирская язва) и «не представляющие существенной общественной опасности» (стригуций лишай).

Кроме того, на уровне подзаконного регулирования регламентация некоторых ветеринарно-санитарных правил отсутствует вовсе либо не позволяет чётко и единообразно толковать содержание узкоспециальных терминов. В силу игнорирования при конструкции рассматриваемого состава преступления медицинских категорий: «контагиозность», «патогенность», «вирулентность», «токсигенность» нерешённым представляется вопрос о криминализации создания угрозы распространения заразных заболеваний животных.

Сложность и многообразие общественных отношений в рассматриваемой сфере предопределяет широкий круг лиц, которые могут стать субъектами уголовной ответственности, а также разнообразие деяний (профилактические, дезинфекционные, лечебные, карантинные, противозидемические), которые могут повлечь последствия в виде распространения заразных заболеваний животных.

Нормы, содержащиеся в УК РБ (ст.ст. 157, 158, 278, 279, 284, 336, 337), не способны в полном объёме обеспечивать безопасность общественных отношений в указанной сфере. Ко всему прочему, существующая судебная статистика подтверждает малоприменимость действующих уголовно-правовых норм.

Сложившееся реалии представляют собой сложную, комплексную проблему, рациональное решение которой возможно только с привлечением специалистов из различных сфер: юриспруденции, ветеринарии, медицины.